

Священникъ о. Іаковъ П. Брянцевъ.

(некрологъ).

Въ ночь подь 20 января текущаго года скончался священникъ села Савенокъ, Сычевскаго уѣзда, о. Іаковъ П. Брянцевъ. Эта смерть, поразившая человѣка, едва перешедшаго 30-лѣтній возрастъ, глубоко опечалила какъ родныхъ, такъ и знакомыхъ его. Кто могъ бы предполагать, что о. Іаковъ, обладавшій крѣпкой организаціей, дѣлавшій приготовленія и строившій различные планы для дальнѣйшей своей пастырской и домашней жизни, такъ скоро окончить свои дни?! По расчетамъ человѣческими ему жить бы да работать,—но Богъ судилъ иначе. Пути Божіи неисповѣдимы! Помянемъ же нѣсколькими словами почившаго іерея о. Іакова.

Почившій о. Іаковъ Брянцевъ происходилъ изъ села Покрова-Жиркова, Вѣльскаго уѣзда, и родился въ 1871 году. Онъ былъ самымъ младшимъ сыномъ у своего многосемейнаго отца (кромѣ него, было еще четыре сына и одна дочь). Отецъ—священникъ (то же уже умершій въ 1898 г.), при своихъ скудныхъ средствахъ, которыми располагалъ въ первый періодъ своей священнической службы, далъ прекрасное воспитаніе и образованіе своимъ сыновьямъ. Всѣ они прошли первоначальную воспитательную и образовательную школу подь его личнымъ руководствомъ и въ общую школу

явились съ добрыми задатками, вынесенными изъ семьи. Таковы были—живая религіозная вѣра, насажденная и укрѣпленная самымъ строемъ домашней жизни, и пылкая любознательность, жаждущая все большихъ и большихъ знаній и поддерживаемая какъ личными разсказами отца, такъ и его обширнымъ собраніемъ книгъ. Съ такими добрыми задатками и почившій о. Іаковъ явился въ общую школу.

Одаренный отъ природы живымъ впечатлительнымъ умомъ, возбуждаемый примѣромъ своихъ старшихъ братьевъ, Яковъ Петровичъ легко и безъ задержекъ прошелъ курсъ низшей и средней школы и окончилъ семинарію въ 1891 году съ званіемъ студента. Ему предстояло теперь рѣшить трудный вопросъ: куда далѣе идти и гдѣ примѣнить свои силы? Для обанчивающихъ курсъ семинаріи самый естественный путь—служеніе народу въ священномъ санѣ. Идея священства близка и дорога была и Якову Петр., но онъ кончилъ курсъ семинаріи столь молодымъ, что не считалъ себя пока достаточно подготовленнымъ къ принятію свящ. сана и служенію на приходѣ. Его умъ жаждалъ все большаго и большаго развитія, и примѣръ старшихъ братьевъ, которые всѣ получили высшее образованіе, побуждалъ его не останавливаться на полпути къ заветной цѣли *). И онъ, съ вѣрой въ будущее и съ жаждой знанія, отправился въ Московскую академію на приемныя испытанія. Послѣднія однако сошли для него неудачно. Это была первая крупная неудача въ его жизни, оставившая на его очень впечатлительной натурѣ тяжелый слѣдъ. Душа рвалась къ свѣту, къ дружной умственной работѣ на ряду съ другими двумя братьями, уже бывшими въ то время въ Московской академіи, но этотъ свѣтъ и отдѣлили отъ нея непреодолимой преградой. Съ горькимъ чувствомъ неудачи, съ обиднымъ сознаніемъ, что его признали не подготовленнымъ къ слушанію высшихъ наукъ, вернулся Яковъ Петр. на родину. Никто изъ родныхъ и знакомыхъ не попрекалъ его этой неудачей, но самъ онъ

*) Старшіе братья о. Іакова окончили курсъ академіи и состоятъ теперь на службѣ: Александръ—священникомъ въ г. Юрьевѣ, Лифляндск. губ., Василій—смотрителемъ Вѣльскаго дух. училища, Николай—инспекторомъ Рижской дух. семинаріи и Дмитрій—преподавателемъ въ той же семинаріи.

близко принялъ ее къ сердцу. И отъ этого перваго жизненнаго удара у почившаго развились — нѣкоторая раздражительность, подозрительное отношеніе къ людямъ и недовольство.

Яковъ Петр. въ ту же осень поступилъ надзирателемъ за учениками въ Бѣльское дух. училище. Въ новыхъ занятіяхъ онъ нѣсколько забылъ постигшую его неудачу: училищная корпорація приняла его очень радушно, и съ учениками онъ сошелся. Последнее было тѣмъ легче для него, что въ обществѣ онъ самъ былъ очень живымъ, отзывчивымъ человѣкомъ: могъ входить и, дѣйствительно, входилъ въ радость и горе дѣтей. Онъ былъ для нихъ поистинѣ старшимъ братомъ; они любили и уважали его, какъ авторитетнаго человѣка. Мы подчеркиваемъ последнее, потому что почившій ни на этой службѣ, ни на другой никогда и ни въ чемъ не поступалъ своимъ авторитетомъ, всегда и во всемъ онъ соблюдалъ мѣру. Такъ и въ отношеніи къ ученикамъ-школьникамъ Яковъ Петр. умѣлъ находить золотую середину между двумя крайностями — излишней мягкостью и суровостью.

Прошелъ годъ службы въ должности надзирателя. Якова Петр. опять потянуло къ высшему образованію, и опять онъ поѣхалъ въ ту же академію — во второй разъ пытаться счастья. Но и на этотъ разъ его постигла неудача: онъ выдержалъ вступительные экзамены удовлетворительно, но не былъ принятъ въ академію за недостаткомъ мѣста. Пришлось снова возвращаться домой съ разбитыми надеждами и навсегда отказаться отъ мысли — получить высшее образованіе: довольно и двухъ неудачныхъ попытокъ, думалъ Яковъ Петр. Таковъ былъ окончательный выводъ его, — но каково-то было сдѣлать этотъ выводъ?! Въдь это значило поставить крестъ надъ всѣми мечтами о высшемъ образованіи.

Съ безнадежностью отчаянія вернулся Яковъ Петр. въ Бѣльское дух. училище и опять принялся за прежнее дѣло надзирательства за учениками. Вскорѣ представился случай перейти на службу въ Вяземское дух. училище, на должность учителя приготовительнаго класса. Началась для него новая служба, захватившая его всего. Онъ скоро ориентировался въ новомъ дѣлѣ, приобрѣлъ навыкъ въ преподаваніи,

а главное—съ любовію отдался этому дѣлу. И эту любовь въ школьному дѣлу почившій сохранилъ и во все послѣдующее время своей жизни и дѣятельности. Отношенія къ сослуживцамъ и ученикамъ и здѣсь, какъ и въ Бѣломъ, у него были хорошія. Два-три года, проведенные въ Вязьмѣ, дали почившему большую опытность въ дѣлѣ преподаванія. Изъ него вышелъ бы очень знающій наблюдатель надъ церковно-приходскими школами. И онъ мечталъ объ этой службѣ въ послѣдніе годы своей жизни, но преждевременная смерть помѣшала ему достигнуть цѣли своихъ мечтаній.

Служба студентовъ семинаріи въ духовномъ училищѣ въ должности надзирателя или учителя приготовительнаго класса, обыкновенно, является кратковременной, переходной къ болѣе постоянной—службѣ священника. Такъ и Яковъ Петр. не долго (года два-три) оставался въ Вяземскомъ дух. училищѣ. Въ 1895 г. онъ принялъ священный санъ и поступилъ на приходъ въ с. Савенки, Сычевск. у. Здѣсь онъ прослужилъ 7½ лѣтъ. Этотъ періодъ очень незначительный въ жизни священника, чтобы можно было ожидать какой-либо широкой пастырской дѣятельности. Но и за этотъ короткій періодъ почившій успѣлъ не мало потрудиться для церкви Божіей и своихъ прихожанъ. Живая вѣра, вынесенная имъ изъ родительскаго дома, побуждала его смотрѣть на свои священническія обязанности очень серьезно. Съ искреннимъ религіознымъ воодушевленіемъ онъ управлялъ богослуженія въ церкви и въ домахъ прихожанъ, поучая ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. И прихожане внимали словамъ своего пастыря. Безъ преувеличенія можно сказать, что они прислушивались къ каждому его слову. Они шли къ нему съ каждымъ недоумѣннымъ вопросомъ и безпрекословно подчинялись его рѣшенію, потому что безусловно вѣрили въ него. Онъ пользовался большимъ авторитетомъ и вліяніемъ среди своихъ прихожанъ. Въ концѣ 1901 года о. Іаковъ сильно заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ; ему предписано было продолжительное лѣченіе съ полнымъ прекращеніемъ служебныхъ дѣлъ. О. Іаковъ отправился въ Юрьевъ, гдѣ у него старшій братъ состоитъ священникомъ,

и тамъ пробылъ мѣсяца полтора, проходя курсъ лѣченія у лучшихъ университетскихъ профессоровъ-врачей. Послѣ лѣченія о. Іаковъ отправился домой, и нужно было видѣть, какъ прихожане были рады, что ихъ батюшка вернулся опять къ нимъ выздоровѣвшимъ! Цѣлыми толпами они выходили изъ своихъ домовъ при его проѣздѣ и, низко кланяясь ему, выражали свою искреннюю радость по поводу его возвращенія. Видно было, что они цѣнятъ своего священника и сердечно его любятъ. Почившій о. Іаковъ пользовался этимъ своимъ вліяніемъ на прихожанъ и довѣріемъ послѣднихъ для блага ли церкви, или для устройства школы. Необходимо было ремонтировать церковь, устроить каменную ограду вокругъ нея. По первому приглашенію о. Іакова, прихожане принесли на эти нужды и свои трудовыя лепты и помогли собственнымъ трудомъ. Благоукрашеніе храма было дѣломъ, близкимъ сердцу почившаго, и онъ многое сдѣлалъ и для вѣшняго и для внутренняго ремонта своего храма. Внутреннимъ ремонтомъ храма почившій занимался и предъ самой своей смертію и даже затратилъ на этотъ предметъ собственныя средства.

Такъ же дорога была для почившаго и его школа церковно-приходская. Онъ заботился какъ объ улучшеніи вѣшнихъ условій школьной жизни, такъ и о лучшей организаціи учебныхъ занятій. Тутъ почившему оказали большую услугу тѣ наблюденія и опыты, которые онъ вынесъ изъ своей службы при духовномъ училищѣ. Они помогли ему поставить занятія въ своей школѣ на должную высоту. Начальство цѣнило эти труды почившаго по устройству школы и дало ему первую награду—набедренникъ за его заботы и труды въ своей школѣ.

Почившій о. Іаковъ постоянно поддерживалъ хорошія отношенія какъ съ своими сослуживцами, такъ и съ окружающими сосѣдними священниками и пользовался нѣкоторымъ вліяніемъ въ ихъ средѣ. Они цѣнили въ немъ умъ, опытность и горячую отзывчивость ко всякому доброму дѣлу,—все равно, —касалось ли оно отдѣльнаго лица, или цѣлой группы лицъ. Окружающее духовенство довѣряло почившему

и избирало его, напр., своимъ представителемъ на училищныхъ и епархіальныхъ съездахъ, надѣясь видѣть въ немъ защитника своихъ интересовъ. И онъ оправдывалъ это довѣріе и надежды духовенства. Его взгляды и разъясненія—особенно на училищныхъ съездахъ—были очень цѣнны, потому что основывались на личномъ опытѣ и исходили изъ серьезнаго пониманія дѣла. Почившій постоянно ратовалъ за то, чтобы духовенство не замыкалось въ узкій кругъ своихъ интересовъ, но удѣляло вниманіе и общественнымъ дѣламъ, имѣя въ виду благо церкви и всѣхъ духовныхъ лицъ, взывалъ въ единенію всѣхъ дѣятелей на нивѣ церковно-общественнаго служенія. И его голосъ не пропадалъ даромъ, но, исходящій изъ чуткаго, горячаго сердца, возбуждалъ добрые порывы и въ другихъ сердцахъ.

Можно искренне пожалѣть, что Господь не судилъ почившему развить далѣе свои планы пастырской дѣятельности и осуществить ихъ на дѣлѣ. Многое у него не вышло изъ сферы порывовъ и мечтаній. Но вѣдь онъ думалъ жить и вовсе не предполагалъ, что близка его кончина. Правда, онъ заболѣлъ съ начала января (нарывъ въ горлѣ), но не придавалъ этому большого значенія, все ходилъ и отправлялъ службу. Даже за два дня до смерти служилъ въ приходѣ. И скончался онъ на своихъ ногахъ—отъ воспаления почекъ, осложнившагося разлитіемъ желчи. Кончина была мирная: онъ какъ бы заснулъ,—такъ показалось это первоначально и его супругѣ. Погребеніе состоялось 24 января. Отпѣваніе было совершено съ большою торжественностію—8-ю священниками, въ присутствіи множества прихожанъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ своему любимому пастырю и проводить его до мѣста вѣчнаго упокоенія.

Послѣ умершаго о. Іакова осталась молодая вдова и четверо дѣтей въ возрастѣ отъ 2 до 7 лѣтъ (три дѣвочки и одинъ мальчикъ). Тяжело было смотрѣть на этихъ малолѣтнихъ сиротъ, которые, въ своей наивности, повидимому равнодушно говорили о томъ, какъ закопаютъ ихъ папу въ яму. А они сильно любили своего отца при жизни. Вдова съ дѣтми осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни: по-

чившій затратилъ всё свои сбереженія на устройство дома. Домъ, дѣйствительно, вышелъ очень большимъ и хорошимъ, дорого онъ обошелся. Но что дѣлать теперь съ нимъ? На одно отопленіе его нужно не менѣе 100 р. въ годъ (при дороговизнѣ дровъ въ Сычевскомъ уѣздѣ). Да поможетъ Господь молодой вдовѣ въ терпѣннѣ перенести непосланное ей тяжелое испытаніе и воспитать своихъ дѣтей въ добрыхъ членовъ церкви и государства, чего искренно желалъ и къ чему постоянно стремился почившій.

Въ заключеніе мы обращаемся къ многочисленнымъ товарищамъ и знакомымъ почившаго о. Іакова, преимущественно къ стоящимъ у престола Божія на чредѣ священническаго служенія: помолитесь въ своихъ св. молитвахъ объ упокоеніи души новопреставленнаго раба іерея Іакова, да учинитъ его Господь въ селеніяхъ праведныхъ.

Н. Врянцевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла вторая книга духовнаго богословско-апологетическаго журнала „Вѣра и Церковь“.

СО Д Е Р Ж А Н І Е Е Я .

Отдѣлъ I. Поученіе о святомъ храмѣ. Преосвященнаго Трифона, Епископа Дмитровскаго. Роковой пунктъ въ религіозномъ лжеученіи графа Л. Н. Толстого (отрицаніе церкви со всѣми ея установленіями). (Окончаніе). Свящ. С. В. Страхова. Миръ, какъ процессъ, имѣющій начало. (Продолженіе). В. Н. Голубева. Нервность и аскетизмъ. (Мысли, воспоминанія и впечатлѣнія). (Продолженіе). Доктора В. К. Недзвецкаго. Открытое письмо за атлантической океанъ. Н. И. Троицкаго.

Отдѣлъ II. Дѣяніе Святышаго Сѣнода 29 января 1903 года. Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ. (Продолженіе). Заслуженнаго профессора Н. И. Субботина. Къ вопросу о возрожденіи православно-русскаго прихода и обновленіи церковно-общественной жизни въ немъ. Протоіерея Н. В. Благеразумава. Къ вопросу объ ознакомленіи учащихся въ средней школѣ съ славянскою Библіей. Библиографія. Жизне-